

УТОПИЯ КАК АТТРАКТОР СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

О. Н. Халуторных

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Москва, Россия
e-mail: olganik@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена роли утопии/антиутопии как аттрактора социальных преобразований в условиях возрастающей нестабильности мирового порядка, вариативности сценариев развития возможного будущего как отдельных сообществ, так и человечества в целом. Актуальность исследования обусловлена ростом интереса теоретиков и практиков к альтернативным моделям общественного устройства в условиях глобальных кризисов. В работе утопия рассматривается через призму теории аттракторов – концепции нелинейной динамики, описывающей состояние, к которому эволюционирует любая открытая система. Аттрактор задаёт не только конечную цель трансформации, но и основные параметры её достижения (методы, формы, временные и пространственные рамки). Доказывается, что чёткость данных параметров зависит от множества факторов и воздействует на систему двойственно – приближая желаемый результат и одновременно ограничивая пути его достижения. Основная гипотеза заключается в том, что именно утопия, в деталях демонстрирующая реформаторам и их последователям образ эталонной реальности и пути её формирования, выступает специфической формой социального прогноза и предвидения будущего общества, обретает большее значение в период максимальной нестабильности. Опираясь на методы структурно-функционального и системного анализа в рамках синергетической парадигмы, автор выделяет ключевые характеристики утопии как функционального элемента аттрактивного управления (интегративность, адаптивность, телеологичность), а также подтверждает тезис о способности утопических моделей в кризисных условиях социальных систем влиять на выбор и реализацию устойчивых траекторий развития общества. Особое внимание уделяется исследованию идей космизма и их воздействию на становление советской космонавтики, демонстрируется, что утопические проекты получили возможность интеграции в научно-технические достижения, что способствовало реализации ключевых этапов освоения космоса в СССР и за рубежом. Результаты исследования показали, утопия функционирует как значимый аттрактор изменений в период максимальной нестабильности общества, создающий зону притяжения для разнонаправленных социальных инициатив. Выявлено, что частичная реализация утопических идей снижает риски негативных сценариев. Дальнейшие исследования утопий/антиутопий, представляющих модели альтернативного (желаемого или негативного) мира, перспективны для разработки стратегий, методов управления и социокультурного проектирования.

Ключевые слова: утопия, аттрактор, философия управления, самоорганизующаяся система, социальные изменения.

Для цитирования: Халуторных О. Н. Утопия как аттрактор социальных изменений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 3. – С. 161–168. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-3-161>.

Original article

UTOPIA AS AN ATTRACTOR OF SOCIAL CHANGES

O. N. Khalutornykh

Lomonosov Moscow State University; Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia
e-mail: olganik@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the role of utopia/dystopia as an attractor of social transformations in the context of increasing instability of the world order, variability of scenarios for the development of a possible future

for both individual communities and humanity as a whole. The relevance of the study is due to the growing interest of theorists and practitioners in alternative models of social structure in the context of global crises. In the work, utopia is considered through the prism of attractor theory – a concept of nonlinear dynamics that describes the state to which any open system evolves. The attractor sets not only the ultimate goal of transformation, but also the main parameters for achieving it (methods, forms, time and space frameworks). It is proved that the clarity of these parameters depends on many factors and affects the system in two ways – bringing the desired result closer and at the same time limiting the ways to achieve it. The main hypothesis is that it is utopia, which demonstrates in detail to reformers and their followers the image of the standard reality and the ways of its formation, acts as a specific form of social forecasting and foresight of the future society, and acquires greater significance in the period of maximum instability. Based on the methods of structural-functional and systemic analysis within the framework of the synergetic paradigm, the author highlights the key characteristics of utopia as a functional element of attractive management (integrativity, adaptability, teleology), and also confirms the thesis about the ability of utopian models in crisis conditions of social systems to influence the choice and implementation of sustainable trajectories of society development. Particular attention is paid to the study of the ideas of cosmism and their impact on the formation of Soviet cosmonautics, it is demonstrated that utopian projects received the opportunity to be integrated into scientific and technical achievements, which contributed to the implementation of key stages of space exploration in the USSR and abroad. The results of the study showed that utopia functions as a significant attractor of change during the period of maximum instability of society, creating a zone of attraction for multidirectional social initiatives. It was revealed that partial implementation of utopian ideas reduces the risks of negative scenarios. Further studies of utopias/dystopias, representing models of an alternative (desirable or negative) world, are promising for the development of strategies, management methods and socio-cultural design.

Key words: utopia, attractor, management philosophy, self-organizing system, social change.

Cite as: Khalutornyykh, O. N. (2025) [Utopia as an attractor of social changes]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 3, pp. 161–168. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-3-161>.

Утопия не цель, а направление
Роберт Музиль

Введение

Социальная философия рассматривает современное общество как сложную самоорганизующуюся нелинейную систему, находящуюся в состоянии кризиса. Невозможно не согласиться с мнением В. И. Аршинова, утверждающего, что «наша цивилизация в своей эволюции вошла в состояние стремительно развивающейся турбулентности, растущей сложности; состояние, которое все в большей степени осознается как... «бифуркационное», как осознание утраты человечеством смысла собственного прогресса» [1, с.7]. Традиционные общественные институты сегодня не способны противостоять вызовам современности. Противоречивость и драматизм трансформаций полифонийного мира, обострение глобальных (экологических, социальных, политических, экономических) проблем требует поиска выхода из создавшегося кризиса, переосмысления происходящего с точки зрения теории сложных систем, позволяющей рассматривать социум через призму самоорганизации, а также развернутой дискуссии о природе, свойствах, функциях значимых аттракторов управления.

Системные свойства утопии

Аттракторы – устойчивые состояния, к которым стремится система в условиях нестабильности, внеш-

них и внутренних флуктуаций. Социальными аттракторами выступают общественные и государственные институты, аксиологические, правовые модели, технологии управления, которые позволяют в определённой степени просчитать и минимизировать риски, и тем самым снизить энтропию системы. Аттрактор задает некие локусы относительной предсказуемости, позволяющие обществу адаптироваться к новым реалиям без глобальных разрушительных последствий. В аттрактор социальных изменений «...заложен не только желаемый конечный результат процесса развития, но и рамки (способы, формат, пространственно-временная ориентация и т.д.) его реализации. Точность этих рамок зависит от различных факторов, в том числе от осознанности в формулировании цели. В этом случае [аттрактор] поступает в систему не только как объект притяжения, но и как коридор, по которому система должна двигаться к конечной цели. Чем подробнее коридор, тем чётче определён путь развития и, соответственно, тем меньше вариантов отклонения от заданной траектории. ...Жёсткая детерминированность задаётся подробной структурой, которая обеспечивает определённость на каждом этапе её реализации: чем подробнее план, тем очевиднее путь его выполнения» [13, с.104].

Любая утопия содержит описание иного общественного устройства, максимально отражает как несовершенство сообщества, в котором живет ее автор, так и актуальные цели, ценности, стремления передо-

вых умов своего времени. Например, в Античности утопия предстает как «компенсативный проект» идеализации прошлого, в котором справедливое, но дифференцированное общество, управляется мудрецами-философами («Государство» Платон), в Средневековье – мечтой о совершенном божественном порядке, в котором царствуют праведники («О Граде Божьем» Августин Блаженный), в эпоху Возрождения и Нового времени – конструктом будущего, основанного на высших достижениях морали, разума и науки. Однако целесообразно отметить, каждая утопическая модель проявляет универсальные системные свойства, обеспечивающие её роль в управлении социальными процессами в любом историческом периоде. Так, утопия:

- формирует целостный образ желаемого будущего, объединяя различные, как правило, не связанные напрямую элементы социальной системы (институты, вырабатывающие и транслирующие аксиологические нормы, этические принципы, государственные стратегии, методы управления) в единую конструкцию. Данный образ вдохновляет политиков, реформаторов на выбор некоего вектора развития, уменьшая количество возможных вариантов, и тем самым снижает энтропию реальной общественной системы за счёт синхронизации действий отдельных социальных групп и индивидов;

- транслирует значимые ценностные императивы (справедливость, равенство, умеренность, добродетель и т.д.), задавая систему координат, которая становится основой для выработки реальных управленческих задач и способов их решений;

- повторяет базовые нарративы [11] (инаковость, критика существующего, идеальное общество, альтернативный мир, центральный персонаж), демонстрируя значительную адаптивность. Нарративы в каждом конкретном случае конструируются автором, представляя своеобразный ответ на реальные вызовы, что обеспечивает функциональную устойчивость утопии как аттрактора в условиях меняющегося социального контекста;

- создавая образы совершенного мира, в котором счастлив и важен каждый, мотивирует как отдельных лидеров, так и целые нации на реальные общественные трансформации, мобилизуя и направляя энергию масс в русло целевых установок политической элиты общества. Невозможно не согласиться, что «...мечта, захватившая устремления большего числа людей, способна заставить следовать ей без иных способов принуждения или стимулирования. Таким образом, коллективная мечта сама становится мощным стимулом, направляющим разные действия разных людей к одной цели. Это воздействие коллективной мечты вызывает эффект самоорганизации» [5, С.16].

Утопия и детерминация социальных изменений

Фундаментальным условием формирования актуального социального аттрактора становится максимально высокий уровень неопределенности системы. Как верно отмечают И. В. Мелик-Гайказян и М. В. Мелик-Гайказян «цель ...становится релевантной исключительно в периоды выраженной нестабильности системной динамики, будучи частью концептуального аппарата фазового пространства» [5, С.17]. Данный феномен объясняется тем, что крайне неустойчивое состояние системы создаёт предпосылки для бифуркации – момента, когда жёсткая детерминированность развития уступает место множеству потенциальных сценариев выхода из кризиса. А. Тойнби называет подобное нестабильное состояние вызовом, требующим ответа цивилизации [9]. По мере приближения к кризисной точке обострения противоречий усиливается восприимчивость системы к воздействиям всех уровней организации – от базовых до надсистемных элементов. Таким образом, пиковое состояние нестабильности превращает даже незначительные флуктуации в потенциальные триггеры масштабных общественных трансформаций.

Именно в такие периоды передовые мыслители своего времени обращаются к жанру утопии. Представляется целесообразным ретроспективно рассмотреть основные исторические, социально-философские причины, приведшие к кризису сообществ, в которых создавались самые известные утопические трактаты прошлого. Так, разочарованный принципами государственного устройства, режимом правления, Платон пишет диалог «Государство» после казни Сократа афинянами. «Анализируя условия, в которых Платон разрабатывал свои учения общественного устройства, можно обратить внимание на то, что это происходило в острой идейно-теоретической борьбе с софистами и киниками во времена, когда эллинская цивилизация надломилась. Если говорить о духовной ситуации ..., то она представляла собой ослабление традиционных религиозных и моральных принципов, упадок нравственности... Именно поэтому, Платон и принял на себя задачу противостояния разрушительным тенденциям его современности. ...Для Платона было жизненно важно построить теорию, претендующую на объективную истинность и логическую безупречность. Таким образом, теория идеального государства могла послужить эффективным инструментом идейно-теоретической борьбы, дав объективные критерии для сопоставления и оценки различных форм политического устройства» [10, С.42].

Автор теологической утопии раннего средневековья «О Граде Божьем» Августин Аврелий в своем

произведении «...дает ответ язычникам, винившим в бедствиях Рима эпохи упадка и разрушения его государственности христианскую религию. В противовес этим обвинениям отец церкви перечисляет пороки римского общества, которые, по его мнению, стали подлинной причиной упадка. Этим порокам современного ему общества Августин противопоставляет нравы, образ мыслей и жизни древнейших римлян, которые строгостью в быту, умеренностью в суждениях, стремлением к свободе и справедливости обрели величие и славу» [6, С.89].

Т. Мор, как истинный патриот своей родины, опечаленный тяжелым экономическим положением низших слоев населения Англии XVI века, несогласный с жестокой внутренней политикой короля Генриха VIII, создает знаменитую «Утопию» – произведение о наилучшем общественном устройстве, в котором «...прямо ставит вопрос о причинах несправедливости. Почему происходит так, что «люди скромные и простые», приносящие своим повседневным трудом «больше пользы обществу, чем себе лично», постоянно бедствуют, а хищные и бесчестные паразиты, живущие трудом простых людей, процветают? По мнению Т. Мора, причина всех социальных бедствий в существовании частной собственности и связанной с этим эксплуатации. ...Нельзя считать справедливым общество, которое «не выказывает ни малейшей заботы о земледельцах, угольщиках, поденщиках, ломовых извозчиках и рабочих, без которых не было бы вообще никакого общества»» [8, С. 127-128].

Выходец из народа, Т. Кампанелла, всем сердцем желая освобождение Италии от испанского ига, а также лучшей участи для бедноты, писал: «...Взгляните на Италию. Что сказать о несчастном королевстве Неаполя и Сицилии, где право и закон – это то, чего пожелает испанская жадность и спесь? Где платят налогов больше, чем имеют имущества; где каждый платит подушную подать только за то, что носит голову на плечах... Золото породило жадность в наших душах и уничтожило взаимную любовь между людьми. Люди продают свою веру, видя, что деньги пользуются поклонением и имеют власть над всем, и подчинили корысти науки и религиозные проповеди, и забросили земледелие и искусства, став рабами денег. ...Золото породило великое неравенство между людьми, так что одни слишком богаты, что делает их наглыми, а другие слишком бедны, что превращает их в завистников, воров и убийц» [3, С. 176-178]. Кампанелла создает трактат «Город Солнца», в котором нет прямой критики существующей политической системы, но весьма подробно описывается альтернативное общество, построенное на принципах равенства, всеобщего блага, умеренности, справедливости и законности.

Утопические проекты Нового времени и эпохи Просвещения опираются на веру в безграничные возможности науки, сводя сложные социальные процессы к линейным механистическим схемам. «Утопии этого периода и по широте поставленных задач, и по глубине и новизне изложенных в них идей уступали трудам Т. Мора, Ф. Бэкона, Дж. Уинстенли, Дж. Гаррингтона, С. Гартлиба, но при этом удивительно точно отражали изменения в общественной жизни и атмосферу нового политического режима» [14, С. 270-271]. Роман Ф. Бэкона «Новая Атлантида» абсолютизирует прогресс, основанный на утверждении всемогущества разума («все на суд Разума» Ф. Бэкон). Образ «Дома Соломона» символизирует общество, преодолевшее хаос естественного состояния «войны всех против всех» (Т. Гоббс) через подчинение технократической управленческой элите. Жители государства Бенсалема поклоняются знанию, наука превращается в инструмент контроля над природой и обществом, архаическое прошлое, выстроенное на принципах схоластики, безжалостно отвергается.

Мировые войны XX века, укрепление тоталитарных государств с одной стороны и распространение либеральных ценностей с другой, приводят к возникновению и популяризации антиутопий, дистопий, рисующих модели наихудших общественных устройств, построенных на жестком диктате государственных институтов под маской «рационального порядка», тотальном контроле, обезличивании индивида, лишении его прав и свобод. Пожалуй, самые известные антиутопии прошлого века «Мы» Е. Замятина, «1984», «Скотный двор» Дж. Оруэлла, «О дивный новый мир» О. Хаксли демонстрируют катастрофические последствия воплощённых на практике утопических проектов и по-прежнему обладают значимым влиянием на общественное сознание.

Как аттрактор общественных изменений антиутопия (как и утопия) не только конструирует возможные варианты общественного устройства, но и задаёт пределы изменения системы в точке бифуркации. Через описание запретов, жестких, порой бесчеловечных норм альтернативной реальности она искусственно сокращает «пространство выбора», минимизируя критические моменты, когда социум оказывается перед радикальным выбором траектории дальнейшего развития. Сценарии современных технократических антиутопий (А. Старобинец «Сити», «Граница», «Живущий», В. Пелевина «S.N.U.F.F.», Й. Шимманга «Новый центр», Ю. Мамлеева «После конца», М. Уэльбека «Покорность», С. Гарднера «Червивая луна», М. Этвуд «Рассказ Служанки») не просто предупреждают о возможных рисках, но задают рамки восприятия будущего, заставляя видеть в технологическом

прогрессе, цифровизации не освобождение, а новую форму порабощения человечества.

Активный процесс внедрения технологий во все сферы человеческой жизни, вера во всеисилие искусственного интеллекта (ИИ), способного разрешить проблемы старого мира с одной стороны, и скепсис тех, кто считает технологии тотальной угрозой цивилизации с другой, породил бурную дискуссию среди философов о формировании и роли цифровой утопии XXI века. Следует признать, создание цифровых сервисов, электронных правительств, массмаркетов, блокчейн систем создают универсальные правила взаимодействия, минимизируют риски совершения «человеческих» ошибок. Кибернетизация, big data-аналитика позволяет внедрять предиктивные меры контроля, снижать конфликтность и напряжённость в обществе. Сегодня цифровая инфраструктура становится обязательным условием функционирования системы, а альтернативные пути развития (например, отказ от тотальной цифровизации) маргинализируются, стирая границы между материальным и виртуальным, индивидуальным и всеобщим. Виртуальная реальность, метавселенные, социальные сети компенсируют угрозы действительности, предлагая человеку яркий, но безопасный мир, в котором он может играть любые роли. Адепты тотальной цифровизации утверждают, что открытые нейросети, децентрализованные платформы и высокий ИИ становятся инструментами коллективного созидания, где каждый индивид – не «цифровой пробел» (Ф. И. Гиренок), а свободный творец собственной судьбы. ИИ, анализируя огромные массивы данных, создает алгоритмы социальных процессов (градо-строительство (Smart City), миграция, потребление, общественное недовольство), которые учитываются в процессе принятия управленческих решений, задавая вектор общественных трансформаций, научных исследований и инвестиций, связывает настоящее с проекциями будущего, в котором утопия становится единственной допустимой реальностью.

Противники цифровой утопии, напротив, акцентируют внимание на негативных сторонах данного феномена, рассматривают унификацию и стабилизацию системы как отрицание разнообразия, подавление отдельной личности, запрет на творчество, спонтанность и несовершенство, право совершить ошибку. Прогностическая модель рассматривается ими как основа для манипуляций, закрепляющая неравенство, где стабильность достигается ценой тотального контроля и наказания за проявление любого инакомыслия.

«Многие исследователи обращают внимание на совпадение ретроспективного и проспективного ха-

рактера утопий, на устойчивое воспроизводство в утопическом сознании мотивов начального и конечного состояния общества как идеальных состояний миропорядка» [2, с. 412]. Таким образом, утопия, минуя рациональный контроль в умах многих, становится своеобразным научным прогнозом, определяя дальнейший вектор социальных трансформаций. Целесообразно отметить, сужение «коридора возможностей» не способно привести общество к детальной реализации выбранного проекта, но попытки его воплощения, несомненно, становятся важным составляющим социальных изменений.

Утопический рационализм космизма: от теории к практике

Одним из ярких примеров, демонстрирующих влияние утопии на формирование реальности, является развитие космонавтики в 60-х гг. XX века в СССР и за рубежом. Идея колонизации других миров, эволюция человечества по пути «ноосферы», преодоление страданий и обретение бессмертия, предложенные К. Э. Циолковским, В. И. Вернадским, А. Л. Чижевским, Н. Ф. Федоровым стали значимыми аттракторами культурного, научного, технологического прорыва в вопросах освоения космоса и построения космической отрасли. В. В. Лыткин и В. Ю. Панов верно утверждают, что «утопические идеи в философии русского космизма имеют определенную динамику развития в сторону научной концепции и технократической реальности» [4, с. 94]. Интеграция в общественное сознание идей о необходимости освоения космического пространства, дали толчок к созданию промышленного комплекса, научных институтов, исследовательских программ, породили целое направление в искусстве (литературе, музыке, живописи, архитектуре), и привели к тому, что изначально утопические конструкты, абстрактные философские принципы всеисилия разума, гармонизации человека и природы, морального, эволюционного и технологического совершенства, воспетые в работах А. фон Гумбольдта, Э. Леруа, П. Тейяр де Шардена, А. Уайтхеда, С. Александера, Л. Клагеса [12], выступили катализатором системных изменений и действенным инструментом формирования реальности. При этом, успехи космической отрасли создали условия для частичной реализации утопических идеалов космизма в социальной практике.

Заключение

Утопия, положительно воздействуя на общество, выступает функциональным элементом аттрактивного управления, демонстрирует двойственную природу: она одновременно стабилизирует социум через

целесолагание, снижение неопределенности и прогнозирует его трансформацию через идеализацию будущего. В кризисных условиях её ключевая роль заключается в переводе системы из режима хаотических колебаний в режим направленной самоорганизации, где утопическая мечта становится инструментом для значимых изменений реальности. Однако её эф-

фективность зависит от способности общества распознавать, когда стабилизация превращается в диктат, а прогноз – в догму, не терпящую возражений. Не стоит забывать, что «современное голодное человечество жаждет больше хлеба, чем свободы; но если оно когда-нибудь насытится в будущем общественном строе, оно возжелает свободы» [7].

Литература

1. Аршинов В. И., Свирский Я. И. Проблема управления в контексте парадигмы сложности // *Философия управления: методологические проблемы и проекты* / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. В. И. Аршинов, В. М. Розин. – М.: ИФРАН. – 2013. – С. 7–44.
2. Василькова В. Л. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации: монография. – СПб.: Лань. – 1999. – 480 с.
3. Горфункель А. Х. Томмазо Кампанелла. – М.: Мысль, 1969. – 247 с.
4. Лыткин В. В., Панов В. Ю. Социально-антропологическая программа русского космизма (постановка проблемы утопизма в русском космизме) // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право.* – 2015. – № 8 (205). – С. 91–98. – EDN: UILVYZ.
5. Мелик-Гайказян М. В., Мелик-Гайказян И. В. Аттрактивный менеджмент: методологические принципы управления символизмом целей: монография. – Томск: Томский государственный педагогический университет. – 2012. – 160 с. – EDN: SCNEAR.
6. Сахаров С. А. Римские нравственные ценности в социально-политической концепции Аврелия Августина (по данным трактата «О граде Божьем») // *Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей и обеспечение прав человека в условиях современных вызовов. Сборник научных статей.* Смоленск. – 2023. – С. 89–97. – EDN: DPKBGD.
7. Свентоховский А. История утопий: От Античности до конца XIX века / Пер. с польск. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». – 2012. – 448 с.
8. Стожко К. П. Основы христианского гуманизма Томаса Мора: (к 540-летию со дня рождения) // *Аксиология гуманизма: история, философия, педагогика, экономика, право. Сборник научных статей.* Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ». – 2022. – С. 123–136. – EDN: XNQPFE.
9. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. М.: Рольф. – 2002. – 592 с.
10. Фастович Г. Г. Учение афинских философов о государстве (на примере исследования диалога Платона, посвященного проблемам «идеального государства») // *Право и государство: теория и практика.* – 2023. – № 7(223). – С. 42–44. – https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_7_42. – EDN: IKVGAU.
11. Халуторных О. Н. Нарративы социальных утопий // *Гуманитарный вестник.* – 2023. – № 5 (103). Порядковый номер 7. – <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-5-870>. – EDN: FBWVSJ.
12. Халуторных О. Н., Максимова М. В. О прогностических и моделирующих функциях социальных утопий русских космистов // *Социум и власть.* – 2021. – № 2 (88). – С. 50–57. – <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2021-2-50-57>. – EDN: ODFJMJ.
13. Халуторных О. Н., Максимова М. В. Социальная утопия как инструмент аттрактивного менеджмента: философский аспект // *Вестник Таджикского национального университета.* – 2021. – № 3. – С. 103–111. – EDN: CGOBLX.
14. Эрлихсон И. М. «Новая Атлантида» Ф. Бэкона в английской социально-политической и философско-теологической мысли эпохи Реставрации (1660–1689 гг.) // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.* – 2008. № 66. – С. 270–280. – EDN: JVYXIT.

References

1. Arshinov, V. I., Svirsky, Ya. I. (2013) [The problem of management in the context of the paradigm of complexity]. *Filosofiya upravleniya: metodologicheskiye problemy i proyekty* [Philosophy of management: methodological problems and projects]. Rus. acad. sciences, Institute of Philosophy; ed. V. I. Arshinov, V. M. Rozin. M.: IFRAS, pp. 7–44. (In Russ.).
2. Vasilkova, V. L. (1999) *Poryadok i khaos v razvitii sotsial'nykh sistem: sinergetika i teoriya sotsial'noy samoorganizatsii* [Order and chaos in the development of social systems: synergetics and the theory of social self-

organization]. St. Petersburg: Lan, 480 p.

3. Gorfunkel, A. H. (1969) *Tommaso Campanella* [Tommaso Campanella]. M.: Thought, 247 p.
4. Lytkin, V. V., Panov, V. Yu. (2015) [Social and anthropological program of Russian cosmism (formulation of the problem of utopianism in Russian cosmism)]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law]. Vol. 8 (205), pp. 91–98. (In Russ.).
5. Melik-Gaikazyan, M. V., Melik-Gaikazyan, I. V. (2012) *Attraktivnyy menedzhment: metodologicheskiye printsipy upravleniya simvolizmom tseley* [Attractive management: methodological principles of managing the symbolism of goals]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University, 160 p. (In Russ.).
6. Sakharov, S. A. (2023) [Roman moral values in the socio-political concept of Aurelius Augustine (according to the treatise «On the City of God»)]. *Ukrepleniye traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey i obespecheniye prav cheloveka v usloviyakh sovremennykh vyzovov. Sbornik nauchnykh statey* [Strengthening traditional Russian spiritual and moral values and ensuring human rights in the context of modern challenges. Collection of scientific articles]. Smolensk, pp. 89–97. (In Russ.).
7. Swietochowski, A. (2012) *Istoriya utopiy: Ot Antichnosti do kontsa XIX veka* [History of utopias: From Antiquity to the end of the 19th century]. M.: Book house «LIBROKOM», 448 p. (In Russ., transl. from Polish).
8. Stozhko, K. P. (2022) [Fundamentals of Christian humanism of Thomas More: (on the 540th anniversary of his birth)]. *Aksiologiya gumanizma: istoriya, filosofiya, pedagogika, ekonomika, pravo. Sbornik nauchnykh statey* [Axiology of humanism: history, philosophy, pedagogy, economics, law. Collection of scientific articles]. Ekaterinburg: OOO «Publishing house of the UMC UPI», pp. 123–136. (In Russ.).
9. Toynbee, A. J. (2002) *Tsivilizatsiya pered sudom istorii: Sbornik* [Civilization before the Court of History: Collection]. Moscow: Rolf, 592 p. (In Russ., transl. from Eng.).
10. Fastovich, G. G. (2023) [The doctrine of the Athenian philosophers about the state (based on the study of Plato's dialogue devoted to the problems of the «ideal state»)]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and state: theory and practice]. Vol. 7 (223), pp. 42–44. – https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_7_42. (In Russ.).
11. Khalutornykh, O. N. (2023) [Narratives of social utopias]. *Gumanitarnyy vestnik* [Humanitarian Bulletin]. Vol. 5 (103). Serial number 7. – <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-5-870>. (In Russ.).
12. Khalutornykh, O. N., Maksimova, M. V. (2021) [On the prognostic and modeling functions of social utopias of Russian cosmists]. *Sotsium i vlast* [Society and power]. Vol. 2 (88), pp. 50–57. – <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2021-2-50-57>. (In Russ.).
13. Khalutornykh, O. N., Maksimova, M. V. (2021) [Social utopia as an instrument of attractive management: philosophical aspect]. *Vestnik Tadzhikskogo natsional'nogo universiteta* [Bulletin of the Tajik National University]. Vol. 3, pp. 103–111. (In Russ.).
14. Erlichson, I. M. (2008) [«New Atlantis» by F. Bacon in English socio-political and philosophical-theological thought of the Restoration era (1660–1689)]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Bulletin of the A. I. Herzen State Pedagogical University of Russia]. Vol. 66, pp. 270–280. (In Russ.).

Информация об авторе:

Ольга Николаевна Халуторных, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории государственного и муниципального управления, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; доцент кафедры философии, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Москва, Россия

ORCID iD: 0009-0006-1307-9944

e-mail: olganik@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 08.04.2025; принята в печать: 22.05.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Olga Nikolaevna Khalutornykh, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of State and Municipal Administration, Lomonosov Moscow State University; Associate Professor of the Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

ORCID iD: 0009-0006-1307-9944

e-mail: olganik@yandex.ru

The paper was submitted: 08.04.2025.

Accepted for publication: 22.05.2025.

The author has read and approved the final manuscript.